– Надежда? Это Надежда? – Зена не могла поверить.

– Прости, я не хотела лгать, я не могла убить ее, она моя дочь. Ты мать, ты поймешь, я должна была спасти ее, – Габриель пыталась оправдать свой поступок.

– Может еще не поздно, она еще юна и ее можно отравить… – Зена как будто ее не слышала.

– Отравить?!! Она моя дочь!!! – сказительница была вне себя.

– Она не дочь!!! Это лишь тело, сосуд, орудие зла и все!!!

******
Лес. Габриель сидит над телом своей отравленной дочери (она сама дала ей яд, после того как узнала, что Надежда убила Солана, сына Зены), собираясь выпить оставшийся яд…

******

Солнечный день. Лес.

Габриель просыпается вся в слезах, понимая что это был всего лишь кошмарный сон, но ей от этого не легче… Из-за деревьев появляется Джоксер, –Я готов, готов, готов, готов…,– он спотыкается (как всегда) и падает в нескольких шагах от Габриель.

– Габриель? Хей? Что такое?

– Я не могу… – бормочет Габриель.

– Что случилось? – Джоксер обеспокоен странным поведением барда.

– Я больше не могу… – Габриель, кажется, не замечает его.

– Ладно… ладно…, – соглашается Джоксер – … и не надо, пожалуйста, мы не будем… а о чем ты говоришь?

–Мне нужно идти… – кажется Габриель полностью погружена в свои мысли.

Джоксер не понял, – Идти? Идти куда? Зена велела ждать у Храма Мнемосины, не уходи, здесь небезопасно.

Габби поднимается и уходит. Джоксеру ничего не остается делать и он следует за ней.

– Стой, стой… послушай, я не знаю что стряслось, но что-то не так… может я помогу? – спрашивает Джоксер с нескрываемым волнением, он впервые видит Габриель в таком состоянии.

– Никто не поможет, мои воспоминания… я не могу избавиться от них, я не могу спать, не могу есть, как будто все время расплачиваюсь за что-то… Мне нужен ответ… – у Габриель дрожит голос.

– Ладно… ладно…, но нужно подождать Зену.

– Джоксер, я пойду одна, жди здесь – решительно сказала бард.

– Ждать?! Как долго? – он немного огорчен, что Габриель ему не доверяет.

– Не знаю… – бросает Габриель уходя.

Джоксер некоторое время смотрит вслед удаляющейся сказительнице.

– Ладно… все, хватит, – Джоксер следует за Габриель.

Тем временем Габриель уже подошла к храму, она интересуется у Стражей, стоящих в дверях, – Это Храм Мнемосины? – никакой реакции…

– Я должна что-то отдать? Приношение? Э-эй! – никакой реакции… Внезапно двери Храма распахиваются, и оттуда выходит девушка… у нее отсутствующий вид и она, как будто не видит Габриель, хотя та стоит прямо перед ней.

Габриель ловит ее за руку, – Стой…, – на что девушка удивленно отвечает – Простите, я вас знаю?

– Нет, я не здешняя… – отвечает Габриель.

– А я? – интересуется девушка.

– Что? – Габриель очень удивлена происходящим, – Стой, ты видела ее… Жрицу Мнемосины?

Девушка несколько секунд смотрит на Габриель непонимающим взглядом.

–… и твоя память… – задумчиво продолжает Габриель.

Девушка уходит, а Габриель, погруженная в собственные мысли, ходит возле Храма.

Джоксер наблюдает за происходящим из-за ближайших кустов.

– Жрица примет тебя, – неожиданно промолвил один из Стражей.

– Я стану такой же? – с опаской спрашивает Габриель.

– Ты ищешь ответа на свой вопрос?

– Да, я страдаю… очень… и больше не могу, – отвечает ему Габриель, с болью в голосе.

– За избавление от памяти нужно заплатить… ты готова забыть все что знаешь?

– Да, я готова, – решительно отвечает Габриель.

– Входи! – двери Храма распахиваются перед ней и она входит.

******

Габриель заходит в Храм и, опускаясь на колени, произносит – Мнемосина, Богиня памяти…

Она не успевает договорить, так как слышит голос, – Тебя терзают воспоминания, образы былого, ты хочешь понять, почему они не оставят тебя…

Габриель поднимается и оглядывается вокруг, она не может понять, откуда исходит этот голос, – Откуда ты знаешь? – спрашивает она.

Голос становится ближе, – В этом Храме твоя память открывается Мнемосине и мне.

Габриель оборачивается и видит входящую Жрицу Мнемосины, которая продолжает – Мы знаем о тебе дольше, чем ты сама. За этим ты здесь, узнать о себе то, чего ты не знаешь.

– Ты мне поможешь? – с надеждой спрашивает Габриель.

– Возможно… Твоя память, словно полноводная река, одни воспоминания так глубоко, что их не видно, а другие – прямо на поверхности, – неопределенно отвечает Жрица, беря пустую чашу и ставя ее перед Габриель, – Наполни этот сосуд. Одна из последовательниц поднесла Жрице кувшин с водой. Габриель наполняет чашу пока Жрица объясняет, показывая на несколько десятков таких же чаш, стоящих чуть поодаль,– Каждый гость наполняет одну чашу.

– Чем наполняет? – спрашивает Габриель.

– Воспоминаниями… ответами… Габриель, тебе предстоит путешествие в твою память…

– Как во сне? – любопытствует бард.

– Не путай сон и память, – предупреждает Жрица, – У памяти три реки, чтобы получить ответ, нужно пересечь каждую из них, найдя ответ ты примешь решение.

– Какое? – спрашивает Габриель.

– Сохранить свою память или потерять ее… В чаше будет все, что ты знаешь и, если она опустеет, твоя память исчезнет. Ты осознаешь риск? – Жрица очень серьезна.

Габриель тверда в своем решении, – Я решилась, я должна знать.

******

Джоксер неловко падает на землю у ног Стражей Храма.

– Крутые, да? – поднимается и поворачивается к охране, – Там моя подруга, я должен ее увидеть.

– Лишь когда она выйдет, сейчас она на приеме у Жрицы – произносит Страж, не глядя на Джоксера.

Джоксер приближается вплотную к Стражам, – О, да? Ну что ж, у меня для вас новость… – он размахивает руками угрожающе близко к лицу Стража, – … я вернусь. Джоксер делает серьезное лицо, – Вы оба в моем списке…, так что прощайтесь с жизнью. – смелое заявление, если учесть, что стражи, как минимум, вдвое больше его. Джоксер поворачивается и уходит в лес, где тут же примечает раскидистое дерево и, с проворством обезьяны, вскарабкивается на самую его верхушку.

******

Тем временем в Храме происходит некий обряд, который позволит Габриель разобраться в себе. Жрица и несколько девушек-последовательниц произносят молитву Мнемосине и омывают Габриель, с помощью губок, водой из чаши с ее воспоминаниями.

******

Снова лес. Джоксер на самой вершине. Несколько секунд он имеет возможность наблюдать за тем, что происходит внутри Храма. Внезапно по лесу проносится страшный треск ломающихся веток… С воплем – Габриель!!! – Джоксер падает на землю, по дороге задев, кажется, все сучки на своем пути.

Надеясь, что никто ничего не заметил, он выскакивает из кустов с грацией только что очнувшегося от зимней спячки медведя, из-за пазухи у него торчит ветка того дерева, с которого он только что слетел, но его это нисколько не смущает, он вытаскивает и

выбрасывает ее. Джоксер встает в боевую стойку (насколько это можно назвать боевой стойкой) перед Стражами, – Вы погибнете от моей энергии! – он угрожающе размахивает руками, приседает и, набирая песка в руки, кидает его в глаза Стражам. Те, не ожидавшие ничего подобного, пребывают в секундном замешательстве, но этого времени хватает на то, чтобы Джоксер пробрался в Храм. Стражи, придя в себя, следуют за ним.

Джоксер находит Габриель и Жрицу. Габриель без сил оседает на пол.

– Габриель?! – Джоксер подхватывает девушку на руки.

– Она отправилась в путешествие, Джоксер, эта Габриель лишь пустой сосуд, лишенный памяти, – объясняет ему Жрица.

– Отойди от нее, – уходя говорит Джоксер, он на секунду задерживается, – Откуда ты знаешь мое имя?

– Мне ведома и твоя память, – массируя виски отвечает Жрица, очевидно воспоминания Джоксера вызвали у нее головную боль.

– Ладно… – говорит Джоксер, делая вид, что ему все равно, – Я уведу ее отсюда, не вздумай мешать.

– Тобой управляют чувства. Если ты любишь ее , позволь ей избавиться от боли, от боли воспоминаний… – на прощание говорит Жрица вслед удаляющемуся Джоксеру.

Он оборачивается и отвечает – Да? Я помогу ей все забыть… я очень забывчивый человек…

Они с Габриель уходят.

******

Габриель находится в какой-то пещере. Перед ней первая река воспоминаний, она пытается дотронуться рукой до воды. Вдруг у нее за спиной появляется Арес – Не стоит этого делать, – качает он головой.

– Что ты тут делаешь? – задумчиво спрашивает Габриель, но, кажется, она знает зачем он здесь.

– Ты не знаешь? – удивленно спрашивает Арес, – Ах, да… Потеря памяти. С головой не все в порядке, воспоминания мешают спать… Верь или нет, я хочу помочь тебе. Помнишь, как твой свиток украл мою силу? Можешь называть меня сентиментальным, но мы тогда здорово сдружились. – кажется Ареса забавляет сложившаяся ситуация.

Габриель не верит в добрые намерения Бога Войны – Ты здесь по эгоистическим причинам.

– А ты? – почти утвердительно спрашивает Арес.

Габриель входит в бурлящую реку.

– Это река стонов. Запомни, я тебя предупреждал, – говорит Арес и исчезает.

Габриель идет дальше, она слышит душераздирающие стоны, но пока ничего не происходит.

– Не так уж и плохо… река стонов, да?

Она зачерпнула ладонями воду из реки и плеснула ее себе в лицо. Вдруг все изменилось. Мелькают отрывки воспоминаний: они с Зеной распятые на крестах; ее первое ритуальное убийство в храме Дахока, кровь на ее руках; Крас, его казнь… Внезапно Габриель осознает, что вся, с ног до головы, покрыта кровью, страшный крик вырывается у нее из груди и она падает на землю.

******

Габриель продолжает путь. Она уже во второй пещере, здесь все покрыто льдом. Появляется Арес – Река печали, знаешь, она не лучше чем предыдущая, – он поворачивается к Габриель – Подумай об этом…

Габриель очень холодно ведь из одежды на ней лишь тонкая тога.

– Подумала, к той я не была готова, а сейчас знаю чего ждать, – с уверенностью говорит Габриель.

– Надеюсь это глубокая река. – говорит Арес и снова исчезает.

Снова лес. Джоксер ведет Габриель, у которой полная потеря памяти, к месту их лагеря. Он резко останавливается – Подожди…– поднимает сумку со свитками и, показывая их Габриель, объясняет – Это твои свитки, ты их написала… это твоя сумка, – это кажется безнадежным.

– Это твой шест… – продолжает Джоксер, вкладывая его в руки сказительницы, которая непонимающе смотрит на него. Тогда Джоксер, не выпуская шест из рук Габриель, лупит им себе по голове, как всегда немного не рассчитав силу удара, немного придя в себя он спрашивает у Габриель, – Знакомый звук? Габриель кажутся необычными его манипуляции с этой странной палкой, – прости, Джекстер…

– Джоксер, – поправляет ее горе-воин.

– Джоксер… – соглашается Габриель – … я ничего не помню, даже не знаю что значит «помнить».

– Жрица права, твоя память пуста, ты все забыла, – обреченно говорит Джоксер. Вдруг на него находит озарение, ему в голову приходит отличная, по его мнению, идея, он хватает сумку со свитками Габриель и говорит ей – Итак, я расскажу тебе все о тебе, я верну тебе твою память… хорошо… но только хорошие воспоминания, только хорошие, как ты и хотела, верно?

– Не знаю, – отвечает Габриель.

Но Джоксер уже все решил, он усадил Габриель рядом с собой и начал читать.

– Сейчас начнем… Так, первый… «Грехи прошлого… В Потейдии встало солнце, которое разбудило… она медленно встала…»

– Прости, а что такое Потейдия? – недоуменно спрашивает Габриель.

Джоксер обреченно качает головой.

******

Ледяная пещера. Габриель осторожно ступает по тонкому ледяному мостику через реку печали. Появляется Арес – Итак, ты нашла ледяной мост… Очень хорошо.

– Если я смогу быть над водой, мне ничего не грозит – с небольшой долей сомнения, но все же веря в это говорит Габриель.

– Хм, интересно… Тут можно повести аналогию: вода – это мучение, а лед – хрупкий слой самоконтроля, которым обладает…

– Заткнись – пытается прервать его Габриель, но он, кажется, не обращает внимания на ее грубость и продолжает, – …но ложная уверенность, которую вселяет лед можно легко… Вдруг лед трескается.

– Помоги мне, – просит Габриель, балансируя на одной ноге.

– Не могу, дорогая, пока не могу…– неопределенно отвечает Арес.

Габриель падает в воду и сразу же перед ней снова мелькают картинки ее воспоминаний: лицо Зены, покрытое защитным слоем грязи, для маскировки, в ее руках нож, она пришла убить Зеленого Дракона; выражение лица ее лучшей подруги, когда она увидела перед собой Габриель вместо Минг Тьена; все то, что пришлось пережить воительнице во дворце жестокого императора; ее предательство…

Габриель выныривает из ледяной воды, Арес, смеясь, помогает ей выбраться на берег - Ты была готова?

– Я больше не могу… – задыхаясь от холода говорит Габриель – …невозможно…

Бог Войны с помощью своей силы разжигает костер в пещере и подталкивает к нему Габриель, которая спешно пытается хоть чуточку согреться.

– Так держать. Забудь все, зачем тебе память? Боль придумана природой, чтобы говорить: «Эй, ты жива!» – смирись, кому нужна правда, – пытается вразумить ее Арес.

– Я вернусь. У меня есть ответ – с уверенностью говорит бард.

– Ты уверена? – иронично интересуется Арес.

– Я думала, что не смирюсь со своими ошибками, но я смирилась, когда я пришла к Зене в тюрьму Минг Тьена…

******

Тюрьма. Зена в огромных колодках, не позволяющих ей дотронуться до лица, сидит на камне, ноги ее в воде. Все помещение тюрьмы затоплено водой, которая доходит почти до пояса. Габриель подходит к Зене – Мы можем поговорить? Зена не отвечает.

– Конечно нет. Я предала тебя… – все переживания Габриель слышны в ее голосе. Зена проявляет едва заметное беспокойство.

– Хуже всего то, что я думала, будто спасаю тебя… мое служение добру сохранило жизнь тирану и погубило лучшую подругу… – продолжает Габриель. Зена молчит.

– …Ты ненавидишь меня… но я ненавижу себя сильней.

Зена с трудом подходит ближе к Габриель, колодки, сомкнувшиеся вокруг шей слишком велики и тяжелы, она смотрит на сказительницу и говорит – Почеши мне нос.

Габриель выполняет ее просьбу и смеется сквозь слезы видя какое облегчение это приносит Зене.

– Видишь, теперь я знаю… – говорит Габриель.

– Ты поняла это только что? – Арес скептически смотрит на нее.

– Да, – отвечает Габриель, поворачиваясь к Богу, – Я давно смирилась с ошибками, только не понимала этого… Это и есть ответ, да?

– Ты такая умная девчушка, это мне в тебе и нравится… Иди через реку печали обратно к жизни, – приободряет ее Арес, – Не бойся, в случае чего я приду на помощь, если, конечно, ты примешь помощь от Бога Войны.

Габриель входит в реку из которой она не так давно выбралась. Ничего не происходит.

– Я права, воспоминания оставили меня, – радуется бард.

Внезапно лед на реке начинает двигаться и погребает под собой Габриель, которая оказывается в воде под толстым слоем льда.

Ареса все происходящее очень забавляет.

Габриель невероятным усилием все же удается пробить лед, и она в изнеможении выползает на берег, пытаясь отдышаться. Ей очень холодно.

– Упс, кажется мы ошиблись, – говорит Арес, – но попытка – не пытка.

– Т-ты с-ск-казал, чт-то п-поможешь, – отрывисто говорит Габриель, от холода у нее свело все мышцы.

– Нет, я сказал, что приду на помощь и пришел – отвечает Арес.

– Назад нельзя, вперед тоже… Что же делать? – недоумевает Габриель.

– Ну… мне кажется, ответ очевиден. Останься здесь навсегда или…– Арес явно что-то задумал, – …умри. Я пытаюсь помочь… Он исчезает, оставляя замерзающую Габриель на полу ледяной пещеры.

Лес. Джоксер читает Габриель свитки.

– Как странно… От истории к истории на мне остается все меньше одежды. Это чудо… – говорит Габриель, разглядывая свое одеяние состоящее сейчас из зеленого топа и не слишком длинной юбки.

– Да-а, это чудо, – говорит Джоксер, глядя на нее.

– Это где-то здесь… я знаю… ты сама об этом писала… – Джоксер пытается что-то отыскать в свитке.

– Джекстер, я живу здесь? – спрашивает Габриель, оглядываясь вокруг.

– Я – Джоксер. Не Джекстер. Я – Джоксер! – его явно задевает, что Габриель не помнит его имени, – и ты не отсюда, ты путешествуешь со мной и Зеной, творишь добро с шестом, о котором я тебе говорил.

– Мне хочется увидеть Зену, – Габриель не сидится на месте и она ходит туда-сюда – Я ей понравлюсь?

– Наверное…– Джоксер наконец-то нашел, что искал в свитке. Он позвал Габриель и она села рядом, – Ты снова будешь петь о Джекс… о Джоксере Могучем? – улыбнулась Габриель, в прошлый раз ей явно понравилась эта песенка, – Я люблю эту песню.

– Ты ее ненавидишь… – пробормотал Джоксер

– Да? – удивилась Габриель.

– Нет, любишь. – Джоксер не преминул воспользоваться тем, что она ничего не помнит, – Но эта история о Каллисто.

– Каллисто? – поинтересовалась Габриель.

– Да.

– Она моя подруга? – бард пыталась вспомнить хоть что-то, но тщетно.

– Нет. Зато мы познакомились из-за нее, – Джоксер улыбнулся и начал читать, – «… И вдруг появляется он, он назвался Джоксером», – отличная фраза, – «воином, единственным в своем роде, таким трусливым и неловким…» – Джоксер понял, что прочитал лишнее и продолжил, – «…он умел так ловко притворяться размазней, что никто не мог заподозрить его львиный характер…»

– Это мило, – Габриель была очарована им.

– Да, да… Дальше будет еще лучше, вот увидишь, – Джоксер явно не намеревался останавливаться, –« …и я поняла», это ты говоришь, «…и я поняла, что с первого взгляда влюбилась в этого роскошного мужчину».

– Я люблю тебя? – удивилась Габриель.

– Да… да, любишь, – Джоксеру хотелось хоть ненадолго представить, что это действительно так.

– Кажется я это помню…– тут же согласилась Габриель, – Продолжай, – она положила голову ему на плечо. Джоксер немного смутился, но улыбнувшись, продолжил, – «Тысячи воинов напали на Джоксера, и он справился с ними по очереди…»

******

Пещера. Но это уже другая пещера, в которой протекает последняя река воспоминаний, языки пламени вьются над водой.

– Я здесь, Арес, – Габриель едва отогрелась от лютого холода пробравшего до костей в прошлой пещере.

– А я тебя искал…– как всегда Бог Войны появился внезапно.

– Я пойду дальше. Жрица сказала, что ответ ждет за третьей рекой, – решительно говорит Габриель.

– Ее слова ничего не значат, ты все поймешь, если выживешь, но стоит ли оно того? Стоит ли истина такой боли? – Арес явно не разделяет ее прыти.

– Да. Так должно быть, иначе зачем жить? – Габриель пытается убедить саму себя.

– Зачем? А в жизни нет смысла, ты не понимаешь, может это и есть источник твоей боли, все, через что ты прошла с Зеной, что она заставила тебя пережить, может ты поймешь, что все это не имело смысла, – Арес непреклонен.

– Ты ошибаешься насчет Зены, однажды мы потеряли себя, но Солан забрал нас в Иллюзию, чтобы дать нам шанс и мы одумались.

Габриель опять вспоминает: Иллюзия… Призраки прошлого: Цезарь, Бораис, Каллисто. Арес… Зена на кресте, Габриель на жертвенном одре…Они сумели тогда побороть ненависть в себе и открыть душу дружбе и любви.

– Это было не зря, – говорит Габриель.

– Тогда почему ты здесь? – в голосе Ареса читается неподдельное удивление, – Ответь…

Габриель входит в реку, ей больно, языки пламени обжигают ее тело, начинают мелькать сюжеты из прошлого: Габриель провожает Зену, когда та едет убивать Зеленого Дракона. Тогда, в порту, Зена сказала ей, – Габриель, я сяду на корабль, который доставит меня в царство Чин, если ты хочешь остаться, оставайся, я все пойму… – Зена обняла подругу.

Тогда же Габриель спросила воительницу, – Твой долг так велик, что ты готова забыть свою новую жизнь?

– Да. – ответила Зена, она очень надеялась, что Габриель поймет ее.

Зена ушла, а Габриель осталась с Арго не берегу. Вдруг она заметила Ареса…

Габриель, стоя в огненной реке, повернулась и посмотрела в глаза Богу Войны.

– Ты! – закричала сказительница.

Арес развел руками и исчез.

Габриель, превозмогая боль, пошла дальше через реку, языки пламени не щадили ее, казалось, еще чуть-чуть и от нее останутся лишь угольки. Габриель кричала, но казалось, сто такую ужасную боль ей причиняют не физические, а душевные страдания. Пламя полностью завладело телом Габриель, но она сумела выбраться на берег. Едва коснувшись ногами твердой поверхности, Габриель рухнула на землю. Ее тело все было охвачено огнем.

– Да. Теперь ты знаешь… но твоя сила исчезла. Правда, которую ты искала, погубила тебя, – он смотрел на лежащую на земле Габриель, Арес думал, что все уже кончено и собрался уйти, как вдруг упрямая сказительница ожила и, стукнув кулаком по земле, прокричала, – Нет! Нет! Нет! Нет! Нет!!! – Пламя отступило и Габриель поднялась на ноги. Арес был искренне удивлен такой силой воли.

– Ты не Арес! Ты не Бог, ты часть меня, та часть, что прячет правду, – казалось, что Габриель поняла что-то важное, настолько ее слова были уверенны.

– Зови меня как хочешь… Виной… Отчаянием… Тебе не победить, ты лишь умрешь, – Арес был явно раздражен тем, что Габриель не погибла.

Бард закрыла глаза и в руке у нее появился шест, которым она попыталась ударить Ареса, – Вот почему ты в обличии Ареса.

– Да. Арес – ключ ко всему, но это не вся правда, – сказал Бог Войны, уворачиваясь от ударов шеста.

– Я знаю, все из-за того, что я сделала, все из-за меня… – Габриель не оставляла попыток нанести удар.

******

Снова воспоминания: Габриель и Арес в порту.

– Что ж, она уплывает без тебя. Ты осталась не у дел, да? – спросил Арес с заметной долей иронии.

– Отстань, Арес, Зена сама отвечает за себя, – в голосе Габриель проскальзывают нотки обиды и грусти.

– Да ну! Что-то мне не верится. Да-а, Лао Ма важна ей, а ради тебя она не пошла бы на

такое. Забавно, правда? Ты оставила дом, семью, убила ради нее свою дочь, все ради Зены, но для нее это ничто, по сравнению с ее старым долгом, – Арес знал, как ударить побольнее, – конечно, ты можешь ее остановить…

– Я не доберусь до Китая раньше нее. Зена будет там первой, – обреченно сказала Габриель.

– Верно…– согласился Арес, – …ты ведь просто смертная.

– А ты мог бы. Ты можешь доставить меня туда? – злость и обида на Зену потихоньку делали свое дело.

– Ты этого хочешь? Тогда попроси, если ты можешь принять помощь от Бога Войны.

– Доставь меня, я прошу, – Габриель было уже все равно.

– Чтобы предотвратить убийство… ради дружбы? – у Ареса явно был свой интерес.

– Да. Ради дружбы, – из-за глупой ревности Габриель попалась на уловку Ареса.

******

Пещера. Габриель ударила Ареса шестом и он не устоял на ногах.

– Я хотела опередить Зену, чтобы предать ее…– Габриель обошла вокруг поверженного Ареса, – …я хотела предать ее! Я отдала ей все, но она оставила меня, я ревновала ее к другой, я хотела причинить боль, хотела, чтобы ее покарали… и ее чуть не убили, – Габриель упала на колени, – Моя ненависть и ревность чуть не погубили мою лучшую подругу…

– Итак, ты получила ответ… – Арес все еще сидел на земле, – …вопрос в том, что ты с ним будешь делать? – он встал и подошел к чаше с воспоминаниями, которая тут же появилась в пещере, взял ее и поднес Габриель, – Пей. Осуши чашу.

– Если ее осушить, моя память исчезнет…– Габриель пыталась принять решение.

– И боль тоже. Вся боль…– Арес не сдавался.

– Воспоминания детства, мои родители, моя любовь… – перечисляла Габриель.

– Предательства, убийства, смерть твоей дочери… – добавил Арес.

– …и Зена, – тихо произнесла Габриель.

– Все равно, Габриель, о том, чего не помнишь, не жалеешь, – Арес протянул чашу

сказительнице и она взяла ее…

******

Лес. Джоксер закончил читать свитки.

– Да… Это все, – сказал Джоксер, отложив последний свиток, – Вся твоя жизнь.

– Господи, как же я тебя люблю! – на лице Габриель сияла блаженная улыбка, – Я хочу вспомнить это сейчас же!

– Да, я тоже… – Джоксер старался не смотреть на Габриель.

Габриель, не долго думая, схватила его и крепко поцеловала, увлекая за собой на землю.

– Возьми меня, Джоксер! Возьми, как когда ты спас Одиссея, – Габриель была полна желания вспомнить все…

– Ладно, – тут же согласился Джоксер, – Габриель тут же продолжила «вспоминать».

– Стой, подожди! – опомнился Джоксер, едва сумев вырваться из цепких объятий сказительницы.

Но не тут то было… Со словами «Я хочу вспомнить!» Габриель вцепилась в него с еще большим энтузиазмом.

На этот раз вырваться было куда сложнее, но Джоксер справился, ведь как ни крути, а он истинный джентльмен, благородный воин и не смог воспользоваться ситуацией до конца.

– Это игра в недотрогу, в которую мы играли? – Габби не понимала, что творится с ее любимым, она обиженно смотрела на Джоксера.

– Нет. Нет, Габриель! – он пресек на корню новую попытку Габриель поцеловать его, – Слушай, я кое-что преувеличил, рассказывая о нашей любви, немного… чуть-чуть… много. Много всего, я соврал, извини.

– Соврал? А как это, – не поняла Габриель.

– Ложь это… Я не могу вернуть тебе память… все не так, как я тебе рассказал, – он смотрел на свою возлюбленную, понимая, что никогда не сможет ей врать по-настоящему, – В общем, это не я спас Одиссея, а Зена, не я вернул Аресу силу – это тоже Зена, не я сделал Геркулеса добрым – это снова Зена. В общем… это сложно, и Каллисто меня не любила… Габриель…– Джоксер отложил свитки, которые он скручивал и подвинулся к Габби, – …я хочу, чтобы ты вернулась, чтобы била меня по

лбу, выкручивала нос… Забудь все, что я говорил, ты совсем не такая, – он встал и отошел, – Хотя, ты танцевала голой под дождем!

Габриель встала и схватила Джоксера за ухо, – Джоксер, я никогда не танцевала голой под дождем, когда ты мог меня увидеть?

– Габриель! – обрадовано воскликнул Джоксер, – Ты вернулась!

Габриель тут же выкрутила ему нос.

– Да, она вернулась, – сказала Зена, наблюдавшая эту сцену.

– Зена, ты все знала, поэтому он оставил меня у Храма Мнемосины, – Габриель подошла к подруге.

– Да. Я все гадала, как ты опередила меня в Китае, я догадывалась, что с помощью Ареса, но не знала зачем, – сказала Зена, в ее взгляде была боль, – В кошмарах ты призналась, ты говоришь во сне… В прошлое ты должна была попасть одна… Я рада, что ты вернулась, – в глазах воительницы стояли слезы, но она быстро взяла себя в руки.

– Если бы не было темных воспоминаний, я бы не знала как хороши светлые. Я не могу забыть, как бы больно мне не было, прости…– Габриель смотрела в глаза подруги, пытаясь найти в них ответ.

– Нет, нет… все кончено, – Зена пыталась сказать, что все в порядке, – С возвращением. Зена обняла свою маленькую подругу.

– Эй! Вы меня не забыли? – сказал Джоксер, глядя на обнимающихся подруг.

– Нет, Джоксер, тут даже Мнемосина бессильна, – иронично заметила Зена, и они стали собираться в дорогу.